

- географічний аналіз та пошук шляхів вирішення: збірн. наук. праць. – Херсон : 2009. – С. 196-203.
3. *Качаєв Ю.Д.* Особливості інвестиційної діяльності в українському сегменті українсько-російсько-білоруського прикордоння / Ю.Д. Качаєв // Проблеми розвитку прикордонних територій та їх участі в інтеграційних процесах: матер. наук.-практ. конф. – Луцьк : Волин. нац. ун-т ім. Лесі Українки, 2010. – С. 229-233.
 4. *Результати* Глобального раунду міжнародних зіставлень валового внутрішнього продукту за 2005 рік. – <http://www.ukrstat.gov.ua>.
 5. *Ридевский Г.В.* Территориальная организация Республики Беларусь: социально-эколого-экономическая модель перехода к устойчивому развитию: монография / Г.В. Ридевский. – Могилёв : МГУ им. А.А. Кулешова, 2007. –С. 256-257.
 6. *Руденко Л.Г., Подгрушный Г.П., Маруняк Є.О., Артоболевский С.С.* Проблемы развития украинско-российского пограничья //Проблемы розвитку прикордонних територій та їх участь в інтеграційних процесах: Матеріали V Міжнародної науково-практичної конференції. – Луцьк, 2008. – С. 327-331.

Е.А. Денисенко
Институт географии НАН Украины

Применение метода интервьюирования для выявления специфических особенностей социально-экономического развития приграничных территорий (на примере Черниговской области)

Метод интервьюирования является одним из основных и наиболее эффективных для целей социального анализа, в частности принимая во внимание некоторую ограниченность и довольно узкую направленность статистической отчетности, которая к тому же в отдельных случаях вообще отсутствует. Кроме того, если статистическая информация, даже наиболее актуальная и новая, имеет ретроспективный характер и позволяет количественно характеризовать те или иные процессы, то метод интервьюирования дает возможность выявить текущую ситуацию, перспективные планы, отображая качественную, ценностную и целевую составляющие многих социально-экономических процессов. Соответственно, использование метода интервьюирования в сочетании со статистическими материалами позволяет рассматривать и анализировать социально-экономические процессы более глубоко и разносторонне.

Применение метода интервьюирования для целей пространственного социально-экономического анализа, в общем, не является новым, однако широкого распространения в общественно-географических исследованиях он не получил. Это связано с необходимостью проведения крупномасштабных экспедиционных исследований, которые бы предоставили возможность для развернутого сравнительного анализа совокупности административных районов или даже отдельных элементов расселенческой сети. Таким образом,

применение метода интервьюирования и практика сбора первичной информации для проведения научно-обоснованного пространственного социально-экономического анализа являются достаточно сложными с организационной точки зрения. В то же время использование метода интервьюирования позволяет получить новые объективные данные и более глубоко их интерпретировать, устанавливая сущностную причинно-следственную связь между явлениями и процессами различной природы и направленности, более точно идентифицируя их влияние. Эффективность применения метода и достоверность полученных результатов в общественно-географических исследованиях зависят от корректности выборки (не только по социальным характеристикам, но и по территориальному признаку).

В нашем исследовании выборка распространяется на шесть приграничных районов Черниговской области, что предоставляет возможность проведения сравнительного анализа по уровню активности различных социально-экономических процессов. Относительно социальных характеристик, которые были положены в основу определения репрезентативности выборки, то они имели профессионально-управленческие признаки. Так, были опрошены управленцы районного уровня – председатели районных администраций и их заместители, а также начальники управлений (в целом 15 человек по каждому из районов). Это дало возможность выявить отдельные особенности и специфические тенденции социально-экономического развития районов в целом, а также выявить ряд проблем, касающихся отраслевых направлений.

Интервьюирование представителей районных органов власти является важным этапом оценки состояния и перспектив развития трансграничного сотрудничества и формирования общего представления о тенденциях развития приграничных районов. Целесообразность использования данного методического приема предопределяется несколькими факторами. Именно опрошенные представители районных органов власти – во-первых, владеют наиболее достоверной информацией о текущей ситуации; во-вторых, в наибольшей степени по сравнению с другими группами населения знают проблемы территории, чувствуют ее потребности; в-третьих, имеют возможность формировать управленческие решения.

Соответственно, опрос представителей районных органов власти на основе анкеты развернутой формы позволяет получить ответы на важные вопросы по проблемам регионального развития, которые не нашли отражения в официальной статистике, выявить определенные тенденции, а также оценить восприятие социально-экономических процессов представителями местной власти, их виденье основных проблем регионального развития и способов их решения.

Результаты анкетирования засвидетельствовали, что, оценивая роль связей со смежными районами соседних стран, значительная часть опрошенных выразили мнение, что эти связи определяют социально-экономическое развитие районов (62,5% опрошенных в приграничных районах Черниговской области). В то же время, анализируя конкретные

предпосылки для развития связей, респонденты оценивают их как незначительные. За исключением нескольких примеров, у представителей местных органов власти, фактически отсутствует виденье конкретных подходов и практических способов реализации общей цели развития трансграничного сотрудничества. Определяя приграничное положение районов как особенность экономико-географического положения, которая могла бы стимулировать их развитие, в то же время опрошенные не засвидетельствовали ни наличия перспективного концептуального виденья взаимосвязанного развития регионов разных стран, ни конкретных способов его достижения или стимулирования.

Несмотря на определение связей приграничных территорий как имеющих непосредственное влияние на развитие района, очень высокая доля респондентов (35,7%) отметили, что в настоящее время эти связи существенно не влияют на социально-экономическое развитие их района. С одной стороны, это отображает ориентацию районов и местных элит на углубление внутренней связанности со смежными районами Черниговской области и в область в целом, с другой стороны, – означает недооценку потенциального влияния приграничного положения на стимулирование регионального развития, а также снижение границей своей контактной функции. Заметна тенденция к большей ориентации на приграничное сотрудничество в районах, смежных с Беларусью: Рипкинском и Городнянском, а также одном из наиболее динамичных по социально-экономическому развитию Новгород-Сиверском районе. Тогда как в Семеновском районе, имеющем достаточно протяженную и удобную линию границы с точки зрения естественных условий и расселенческой сети, 92,3% респондентов выразили мнение, что приграничные связи существенно не влияют на социально-экономическое развитие.

Исходя из этого, целесообразно вспомнить основные принципы территориальной интеграции в рамках теории конвергенции. Наиболее активно сотрудничество развивается между территориями, имеющими взаимодополняющие ресурсные потенциалы и специализацию хозяйства, соизмеримую динамику экономического развития, определенную социально-культурную общность, благоприятное таможенное законодательство. Из указанных предпосылок наивысший уровень соответствия в случае украинско-белорусско-российского трансграничного региона на современном этапе имеет, по-видимому, социально-культурная общность.

Действительно, основной целью поездок жителей всех приграничных районов в смежные районы соседних государств, по мнению 43% опрошенных, является посещение родственников. В Корюкивском районе эта цифра еще выше. Таким образом, другие формы приграничного взаимодействия, в частности деловые контакты, практически отсутствуют. В случае Корюкивского района это отчасти может быть предопределено особенностями положения и естественно-географическими условиями: район имеет наименьшую по сравнению с другими районами протяженность границы, причем эта территория покрыта лесными массивами и заболочена.

Изложенное, в сущности, характеризует доминирующую форму взаимодействия между приграничными территориями соседних государств и свидетельствует о преобладании связей не экономического, а социального характера. В частности, лишь 8,6% респондентов в качестве основной цели поездок жителей приграничных территорий в смежные районы соседних государств назвали деловые контакты. Это свидетельствует о достаточно низкой активности экономического поведения. В то же время было установлено, что в приграничных с Беларусью районах роль деловых контактов как формы реализации внешнеэкономических связей значительно выше: до 23,8% в Рипкинском и 13,3% в Городянском районах.

Определенное дополнение территориальных потенциалов районов соседних стран в рамках трансграничного региона реализуется в сфере потребления. Так, 29,8% респондентов в качестве основной цели поездок жителей приграничных районов России и Беларуси в смежные районы Украины назвали закупку продовольственных товаров, и лишь 11,4% респондентов указали, что основной целью поездки украинцев в соседние страны является покупка продуктов питания. Опрос показал, что в сфере закупки продовольственных товаров из украинских приграничных районов на фоне их достаточно низкой ориентации на смежные районы соседних стран выделяется Щорсивский район: 25% респондентов указали, что покупка продовольственных товаров является основной целью поездок жителей района (при среднем значении для приграничных районов Черниговской области 11,4%). Вместе с тем, в области закупки промышленных товаров ориентация украинских приграничных территорий на смежные районы соседних стран возрастает. Для 25,7% украинцев это является основной целью поездок, тогда как для жителей Беларуси и Российской Федерации эту цель в качестве основной назвали 17,5 % респондентов.

Отметим также, что в отдельных случаях наблюдаются отличия в разнообразии контактов между районами Украины, с одной стороны, и России и Беларуси, с другой. Например, среди жителей Новгород-Сиверского района, кроме посещения родственников (46,7% респондентов указали, что это основная цель), характерными являются также поездки на учебу, с целью трудоустройства, для закупки промышленных товаров. В то время как в Новгород-Сиверский район 85,7% граждан соседней Российской Федерации приезжают лишь с целью посещения родственников или проведения досуга.

Последовательно оценивая и другие предпосылки для развития сотрудничества в пределах трансграничного региона, существующие наряду с социально-культурной общностью, отметим, что значительное прямое и опосредствованное влияние оказывает природно-ресурсный потенциал и его структура. Он определяет как перспективы развития конкретных отраслевых связей, так и оказывает общее влияние на уровень развития территории, разнообразие отраслевой структуры хозяйства, её территориальную организацию. Поскольку приграничные районы соседних стран в целом имеют подобную структуру природно-ресурсного потенциала, который

развивается преимущественно на основе земельных и лесных ресурсов, им достаточно сложно сформировать систему кооперационных связей, дополняющую их потенциал развития. В то же время в советский период схожая структура природно-ресурсного потенциала была основой для формирования в приграничных районах специализированных отраслевых комплексов – лесозаготовки и деревообработки, льнопромышленного и картофелепромышленного. Их отдельные стадии были территориально рассредоточены, в том числе между приграничными районами соседних стран. Это привело к тому, что в новых социально-экономических реалиях и с установлением таможенной регуляции эти связи во многих случаях были утрачены.

Имея в целом незначительные и не слишком разнообразные залежи минерального сырья, приграничные районы все же поставляли отдельные виды сырья в соседние страны. Это, прежде всего, стеклянные пески Рипкинского района, подавляющая часть добычи которых направлялась на Гомельский стеклозавод. Хозяйственное значение имели также залежи торфа в Семеновском районе, добыча мела в Новгород-Сиверском районе. Существующие на сегодняшний день кооперационные связи в области общей переработки различных видов ресурсов практически утрачены и имеют единичный несистемный характер. При этом 72% опрошенных представителей местных органов управления оценивают общее использование природных ресурсов как имеющее важное значение. В особенности это касается Рипкинского района (82% опрошенных), Городнянского (83%) и Новгород-Сиверского (80%) районов.

В сфере трудовой миграции в пределах трансграничного региона более высокая активность характерна для украинской территории, как в советский период, так и в условиях независимого государства. Если со стороны Беларуси и особенно Российской Федерации количество задействованных в хозяйстве на украинской территории в советский период было незначительным, то в настоящее время это вообще единичные случаи. Тогда как экономическое поведение жителей Украины было и в известной степени остается более мобильным в пространственном отношении. Особенно крупным ядром притяжения всегда выступал Гомель, где жители приграничных территорий Украины работали на крупных промышленных предприятиях (в частности завод «Кристалл», «Гомельсильмаш»). Другими сферами приложения труда были транспорт (железная дорога) и связь (почта), сельское хозяйство. Кроме Гомеля, это такие центры, как Навабелица, Лоев, сельскохозяйственные предприятия Добрусского района. Характерно, что для Щорсивского района, приграничного с Российской Федерацией, большее влияние тем не менее оказывает Гомель, с которым Щорс напрямую связан железной дорогой. Значительными центрами притяжения трудовой миграции на территории Российской Федерации в советское время были Климово, Новозибков, Стародуб, Брянск, Унеча, Бела Березка, Погар.

На сегодняшний день часть жителей приграничных районов, которые были связаны тесными трудовыми контактами с центрами смежных районов, изменили место жительства (в частности на г. Ветка, Лоев), отчасти же трудовые связи были утеряны или переориентированы на другие, значительно отдаленные центры (в частности, Москву).

Производственные связи предприятий трансграничного региона в советский период определялись профилем специализации приграничных районов и были связаны с лесопромышленным и агропромышленным комплексами. В частности, в области поставок и ремонта сельскохозяйственной техники. Сегодня такие связи практически утеряны и имеют эпизодический характер.

В то же время, оценивая предпосылки для установления прямых производственных связей, представители местных органов власти видят возможность для их осуществления, как и раньше, преимущественно в сфере сельского хозяйства. Среди наиболее перспективных направлений сотрудничества и потенциальных конкурентных преимуществ, по оценкам опрошенных, – реализация мясомолочной продукции, производство комбикормов, выращивание льна. Однако в отдельных районах представители местных органов власти убеждены, что конкретных предпосылок для установления производственных связей их района со смежными районами в пределах трансграничного региона нет. Это касается прежде всего Семеновского района, где все респонденты отметили отсутствие таких предпосылок.

Таким образом, и хозяйство районов, и, в определенной степени, население, для удовлетворения своих потребностей в последнее время значительно переориентировались на связи с украинскими регионами. Так, несмотря на ухудшение качества транспортного соединения с приграничными районами соседних стран, лишь 13,6% респондентов отметили первоочередную необходимость его улучшения с Гомельской и Брянской областями. Наиболее определенно такая потребность проявляется в Щорсивском и Новгород-Сиверском районах. В то же время больше всего нареканий вызывает связанность в пределах самих районов (47%), в частности в Рипкинском (63,6%) и Городнянском районах (86%). Наиболее удовлетворены респонденты уровнем связанности с Черниговом: лишь 7,4% из них высказались за необходимость его повышения, особенно это касается Щорсивского района (16,7%). Значительная часть респондентов (21%) отметили необходимость улучшения связей с центрами других областей Украины, в особенности в Семеновском районе (38,5% опрошенных). Речь идет как о центрах макрорегионального влияния – Киеве, Харькове, – которые указываются респондентами в качестве важных центров удовлетворения потребностей населения, так и центрах мезорегионального влияния, в частности Шостке для Семеновского и Новгород-Сиверского районов.

В целом для большинства районов, кроме Новгород-Сиверского, наряду с Гомелем характерно доминирование украинских городов как

центров удовлетворения потребностей населения – Чернигова, Киева, Хмельницкого, Харькова и даже Одессы. В то время как для Новгород-Сиверского района, расположенного на северо-востоке области, возрастает влияние Брянска и Москвы. Это может стать нежелательной тенденцией, учитывая представления жителей о качестве жизни населения в их районе и смежных районах соседних стран. Так, 80% опрошенных в Новгород-Сиверском районе выразили мнение о том, что качество жизни в приграничных районах Российской Федерации значительно или несколько выше. А в Щорсивском и Новгород-Сиверском районах опрошенные указали, что качество жизни смежных районов соседней страны намного выше (36,4% и 20% соответственно).

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить отдельные тенденции развития приграничных районов Украины и их место в формировании трансграничного региона. В тоже время среди основных проблемных аспектов этого процесса необходимо указать очень низкий уровень предпринимательской инициативы, направленной на активизацию сотрудничества в трансграничном регионе.

И.Н. Волкова
Институт географии РАН

Развитие российско-белорусско-украинских приграничных взаимодействий в экономической и институционально-инфраструктурной сфере

Потенциал социально-экономического развития трансграничных территорий в значительной степени связан с фактором их географического положения на стыке двух или большего количества государств, что вызывает необходимость разработки целого ряда особых подходов к анализу их развития, а также специфических мероприятий государственного и межгосударственного управления.

Объективные интересы и логика не только бизнеса, но и власти в России и в Украине, как пишут В. Вишневский и В. Дементьев [3, с.59-60] «требует расширения экономических масштабов корпорации-страны (“*Russia-corporation*”, “*Ukraine-corporation*”) за счет восстановления экономического роста, который, как научили события последних лет, не может быть устойчивым, если в основе он не инновационный». Такой хозяйственный порядок предполагает сотрудничество экономических субъектов, организационную идентификацию различного рода общностей, совместный выбор долгосрочных правил экономической взаимодействия, отказ от эгоизма и культивирование установок на взаимопомощь в